

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «АЛЬТЕРНАТИВНОЙ» ГЕНЕРАЦИИ НА ОПТОВОМ РЫНКЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ

DOI 10.18572/2312-4350-2021-4-54-63

Коропец Надежда Васильевна,

аспирант кафедры энергетического права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ведущий специалист регуляторно-правового управления ПАО «Юнипро»

KoropetsNV@mosenergo.ru

Автор настоящей статьи рассматривает вопросы правового обеспечения функционирования генерирующих компаний, использующих в своей деятельности объекты генерации с наименьшим негативным влиянием на окружающую среду, в частности объекты, функционирующие на основе возобновляемых источников энергии. В статье приводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих использование возобновляемых источников энергии. Приводятся примеры зарубежного правового регулирования (Европейский Союз, КНР). Автор приходит к выводу о наличии пробелов и противоречий в текущем регулировании и необходимости продолжения работы по совершенствованию энергетического законодательства.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в области использования возобновляемых источников энергии, оптовый рынок электрической энергии и мощности, генерирующие компании.

LEGAL SUPPORT OF THE OPERATION OF ALTERNATIVE GENERATION ON THE WHOLESALE ELECTRICITY AND POWER MARKET

Nadezhda V. Koropets

Postgraduate Student of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Leading Specialist of the Regulatory Legal Directorate at Unipro, PJSC

The author of the article reviews the issues of the legal support of functioning of generating companies that use generating facilities producing the least negative impact on the environment, in particular, facilities functioning based on renewable energy sources. The article analyzes regulatory acts governing the use of renewable energy sources. Examples of foreign legal regulation (European Union, PRC) are given. The author concludes that there are gaps and discrepancies in the current regulation and that it is necessary to continue improving energy laws.

Keywords: energy law; legal regulation in the use of renewable energy sources; wholesale electricity and power market, generating companies.

Согласно прогнозу развития мировой энергетики, подготовленному Международным энергетическим

агентством, повышение температуры на планете без малого на 2 °С неизбежно, если сегодняшняя энергетическая инфра-

структура продолжит работать так, как в прошлом [1]. Экологическая повестка, безусловно, является ведущим драйвером развития альтернативной энергетики. Для достижения климатических целей необходима глубокая трансформация глобального энергетического ландшафта, в частности, организация перехода от потребления ископаемого топлива к более чистым возобновляемым формам энергии. Декарбонизация энергетического сектора является ключевой целью дорожных карт преобразования энергии Международного агентства по возобновляемым источникам энергии [2].

Помимо климатической повестки в пользу альтернативной генерации говорит и не менее осязаемый аспект — дефицит энергии в некоторых районах страны. В России значительный объем территорий изолирован от единой энергосистемы, далеко не все населенные пункты газифицированы. Таким образом, объективно существуют районы, где возможности возобновляемой энергетики могут быть реализованы максимально эффективно.

В то же время развитие альтернативной генерации сопряжено с высокой финансовой нагрузкой на энергетические рынки и требует поддержки со стороны государства, нуждается в выработке особых механизмов поддержки. Доля ВИЭ в структуре выработки электроэнергии на территории России составляет всего 0,15%, а в структуре расходов потребителей на оптовом рынке — уже 1,3%. Таким образом, финансовая нагрузка на рынок от ВИЭ почти в 9 раз превышает их долю в выработке [3].

Увеличение доли ВИЭ в энергобалансе остается одной из приоритетных задач российской энергетики. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года связывает повышение устойчивости и надежности энергоснабжения с эффективным использованием возобновляемых источников энергии.

Проекты по развитию альтернативной генерации продолжают получать масштабную государственную поддержку. В марте 2021 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 328 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности», которым был дан старт программе ДПМ ВИЭ на период 2023—2035 гг.

Государством поставлена задача диверсификации электроэнергетики, в частности, путем увеличения числа объектов альтернативной генерации. Альтернативная энергетика в России находится на этапе становления и нуждается в опережающем нормативном регулировании.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует определенность в части перечня объектов генерации, относящихся к альтернативной генерации. Обратимся к существующим подходам и проанализируем их.

Для генерирующих компаний можно предложить классификацию в зависимости от способа производства электрической энергии: от сжигания углеводородов (ТЭС), от энергии воды (ГЭС), от ядерных материалов (АЭС), от использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Традиционной, по общему мнению, является тепловая энергетика, использующая в производственном цикле сжигаемое топливо: газ, уголь, мазут, торф и т.д. От альтернативной, возобновляемой энергетики в первую очередь ожидается сокращение негативного влияния на окружающую среду. В данной связи актуальным является вопрос: могут ли быть отнесены к «альтернативной» генерации объекты, использующие для производства энергии ядерное топливо, или современные парогазовые установки, или же угольные станции, расположенные в непосредственной

близости от месторождения угля и использующие наилучшие доступные технологии для сокращения выбросов?

Законодатель предлагает дефиницию понятия «возобновляемый источник энергии» в Законе «Об электроэнергетике» путем перечисления энергетических ресурсов: энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод).

В то же время если мы обратимся к ГОСТ Р 54531-2011, то увидим более разнообразный перечень возобновляемых источников энергии.

Непоследовательность законодателя также заключается в том, что нет единого понимания «альтернативного источника энергии». Согласно подходу нормотворца понятия «альтернативный источник энергии» и «возобновляемый источник энергии» не являются тождественными. Так, альтернативными источниками энергии в редакции ГОСТ Р 54531-2011 являются все источники энергии, отличные от нефти, газа, угля, течений речных вод и атомной энергии.

Предложенный в Законе об электроэнергетике перечень является исчерпывающим, что исключает отнесение иных энергетических ресурсов к возобновляемым источникам энергии без внесения изменений в федеральный закон, что само по себе является довольно ресурсоемкой и долговременной процедурой. В то же время в научной литературе нашло отражение довольно рациональное мнение о том, что указанный подход законодателя имеет сугубо практическую цель — ограничение видов объектов генерации, которым будет оказана поддержка. Поскольку альтернативная генерация в России находится на ранних этапах развития, поддержка в настоящее время предоставляется исключительно генерирующему объекту, функционирующему на основе использования ВИЭ, включенному в перечень, закрепленный в Законе об электроэнергетике,

и прошедшему процедуру квалификации. В то же время, учитывая активное научно-технологическое развитие и появление эффективных технологий получения «зеленой» энергии из источников, которые не были отнесены законодателем к ВИЭ, представителями доктрины предлагается определять возобновляемые источники энергии посредством раскрытия характеристик энергетического ресурса (восполняемость, неисчерпаемость, экологическая чистота) и даже последствий их использования для энергетического баланса планеты и энергетической безопасности государства. Вопрос о допустимости использования каждого из вышеперечисленных критериев является дискуссионным, и, по нашему мнению, их использование в Законе неизбежно приведет к правовой неопределенности.

Закрепление критериев для классификации объектов генерации имеет существенное значение для корректного применения механизмов «зеленого» финансирования, определения уровня негативного воздействия на окружающую среду.

Общие нормы, определяющие положение альтернативной генерации на энергетических рынках, такие как перечень возобновляемых источников энергии, полномочия государственных органов, понятие объекта микрогенерации, закреплены в Законе об электроэнергетике.

На оптовом рынке электрической энергии и мощности архитектура поддержки проектов ВИЭ включает:

- договоры о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов содержат механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ. Устанавливается стимулирующая цена на мощность объектов солнечной и ветровой генерации, малой гидрогенерации, генерации на

основе отходов производства и потребления;

- корректировка цены на мощность, которая производится с применением валютного коэффициента;

- компенсация стоимости технологического присоединения к электрическим сетям объектов возобновляемой энергетики установленной мощностью не более 25 МВт.

Для развития возобновляемой энергетики на оптовом рынке электрической энергии (мощности) системообразующее значение имеют:

- Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 г. (далее — Основные направления), которые определяют цели и принципы использования возобновляемых источников энергии, содержат целевые показатели объема производства электрической энергии с использованием ВИЭ и ее потребления в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, целевые показатели капитальных и эксплуатационных затрат, устанавливают целевые показатели степени локализации на территории Российской Федерации производства основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ, а также меры по достижению этих показателей. В.В. Романова справедливо отмечает, что указанные в Распоряжении причины низких темпов развития электроэнергетики на основе ВИЭ, такие как неконкурентоспособность проектов ВИЭ относительно проектов генерации, функционирующих на углеводородах, отсутствие нормативного регулирования, которое бы способствовало развитию альтернативной генерации, отсутствие инфраструктуры, необходимой для развития

возобновляемой энергетики, актуальны и для сегодняшнего уровня развития правового регулирования [4];

- Правила квалификации генерирующего объекта, устанавливающие критерии и порядок квалификации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. В рамках рассматриваемых правоотношений Совет рынка осуществляет квалификацию генерирующих объектов, по результатам которой выдается квалификационное свидетельство. Квалификационное свидетельство необходимо для получения мер поддержки на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности);

- Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 117 «О некоторых вопросах, связанных с сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах» устанавливает порядок ведения реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на функционирующих на основе использования ВИЭ квалифицированных генерирующих объектах, а также предоставления и раскрытия информации в соответствии с действующим законодательством;

- Постановление Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» предусматривает необходимость включения генерирующих объектов на основе ВИЭ в схему развития электроэнергетики субъектов РФ на конкурсной основе, определяет порядок проведения конкурсного отбора проектов генерирующих объектов на основе ВИЭ, функционирующих на розничном рынке.

В то же время на оптовом рынке действует самостоятельная система норма-

тивного регулирования. Ключевой особенностью являются полномочия Совета рынка по регулированию оптового рынка.

Советом рынка является некоммерческая организация — ассоциация (союз) в виде некоммерческого партнерства и объединяет на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии.

В связи с этой особенностью следует согласиться с выделенным В.В. Романовой особым методом регулирования энергетического права — методом особого публичного регулирования, реализуемым некоммерческими организациями, наделенными законодателем особыми публичными полномочиями [5]. Правовой статус и полномочия Совета рынка являются примером наделения такими особыми публичными полномочиями.

В соответствии с положениями подп. 3 ст. 33 Федерального закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» Ассоциация НП «Совет Рынка», во-первых, осуществляет признание генерирующих объектов квалифицированными, во-вторых, осуществляет ведение реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электроэнергии на базе использования ВИЭ.

Стандартные формы договоров и Регламенты, являющиеся неотъемлемой частью договора о присоединении, обязательны для участников рынка, все операции, осуществляемые на ОРЭМ, подчинены этим правилам.

По своей правовой природе Регламенты оптового рынка обладают существенными признаками нормативного акта, и их формальное отнесение просто к части гражданско-правового договора не соответствует их природе. Указанные обстоятельства свидетельствуют о фактическом нормотворчестве Совета рынка [6].

В целях реализации механизма стимулирования производства электрической энергии на оптовом рынке электриче-

ской энергии и мощности через Договоры о предоставлении мощности квалифицированными генерирующими объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ, Наблюдательным советом НП «Совет рынка» были приняты следующие документы:

Регламент проведения отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (Приложение № 27 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка);

Стандартная форма Договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (Приложение № Д6.1 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).

Советом рынка разработаны и утверждены стандартные формы договоров, направленные на формирование архитектуры сделок по реализации электрической энергии и мощности, произведенной на объектах альтернативной генерации, совершаемых на ОРЭМ (стандартные формы договоров коммерческого представительства, агентских договоров, соглашения о порядке взаиморасчетов, являющиеся приложениями к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).

Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности установлен порядок проведения конкурсных отборов инвестиционных проектов по строительству (реконструкции, модернизации) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (ДПМ ВИЭ). ДПМ ВИЭ — механизм стимулирования создания объектов по производству электрической энергии на основе ВИЭ, базирующийся на предоставлении выгодных условий торговли мощностью для

поставщиков по сравнению с традиционной генерацией [7]. Объект альтернативной генерации получит поддержку, если продемонстрирует соответствие критериям квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования ВИЭ: генерирующий объект функционирует на основе использования исключительно ВИЭ или в режиме комбинированного использования ВИЭ и иных видов топлива и осуществляет выработку электрической энергии или комбинированную выработку электрической и тепловой энергии.

Процедура квалификации генерирующих объектов, претендующих на участие в системе поддержки ВИЭ, производится на основании заявки участника, в рамках процедуры квалификации производятся проверка представляемых документов заявителя и выездные проверки для обследования генерирующих объектов ВИЭ в месте их расположения.

Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 328 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» принято принципиальное решение о продлении программы поддержки альтернативной генерации. Так, в рамках применения механизма стимулирования использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 2023–2035 гг. предусматривается изменение после 1 января 2021 г. критерия отбора проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, а также принципов оплаты мощности объектов, отбираемых в рамках мер поддержки после 1 января 2021 г. Постановлением закреплён порядок определения цены на мощность отобранных после 1 января 2021 г. генерирующих объектов, функционирующих на основе использо-

вания ВИЭ, за исключением генерирующих объектов, функционирующих на основе использования отходов производства и потребления.

Конструкция ДПМ по ВИЭ уже показала свою эффективность, однако в таком случае поддержка развития ВИЭ осуществляется за счет потребителей электроэнергии, которые вынуждены оплачивать проекты ВИЭ за счет договоров на поставку мощности, обязательных для всех участников оптового рынка электроэнергии. Данный механизм абсолютно не рыночный и не соответствует принципам конкурентного рынка.

Покупатель, являющийся участником отношений по обращению электрической энергии и мощности на оптовом рынке, в рамках процедуры конкурентного отбора мощности не может отказаться от оплаты части мощности ВИЭ в общем объеме оплаты мощности. Данное обязательство возлагается на него Законом и содержится в договоре о присоединении к торговой системе оптового рынка. Отказ от выполнения этого обязательства на практике будет иметь последствия, несовместимые с дальнейшим продолжением деятельности, в частности исключение из числа участников рынка.

В рамках существующей модели рынка для удовлетворения потребности в «зеленой» энергии заключаются свободные двусторонние договоры купли-продажи электрической энергии (далее — СДД). В то же время заключение договора СДД не гарантирует, что объем покупки всегда полностью удовлетворен энергией, произведенной на генерирующем объекте ВИЭ. Одна из основных проблем объектов ВИЭ — это неспособность осуществлять выработку электрической энергии непрерывно, например, в ночные часы солнечная станция не производит электрическую энергию, а завод, принадлежащий покупателю, потребляет. В рамках действия договора СДД недостающие объемы

для удовлетворения потребности покупателя будут приобретены на рынке, и обязательно, что эта энергия будет «зеленой», однако эти поставки все равно будут проходить по СДД. Участники оптового рынка электрической энергии и мощности сталкиваются с проблемой отсутствия на рынке правового механизма, гарантирующего, что электрическая энергия, приобретенная на рынке у собственника объекта генерации ВИЭ, является полностью «зеленой».

В связи с этим особенно актуален вопрос разработки правовой конструкции, позволяющей подтверждать природу приобретенной электрической энергии. Для решения данной проблемы Совет рынка анонсировал разработку национальной системы сертификатов происхождения электроэнергии, выдаваемых по факту генерации на основе ВИЭ. Минэкономразвития и Минэнерго разработаны законопроекты, предлагающие внесение изменений в Закон об электроэнергетике в части порядка определения происхождения электрической энергии посредством эмиссии сертификатов. Оба ведомства единодушны в том, что сертификат происхождения электрической энергии («зеленый сертификат», «низкоуглеродный сертификат») представляет собой электронный документ, выдаваемый по факту производства электрической энергии на квалифицированном генерирующем объекте в соответствии с его квалификационной категорией в количестве и в течение периода времени, которые указаны в данном документе, и удостоверяющий права, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Принципиальное отличие проектов заключается в определяемом ими круге объектов генерации, которым будет позволено выпускать сертификаты (будут это только ВИЭ или также АЭС, ГЭС и даже объекты газовой когенерации). Законопроектами также не раскрывается, к какому виду объектов

гражданских прав относятся низкоуглеродные сертификаты и какой объем прав предоставляют такие сертификаты.

Единого понимания правовой природы «зеленого» сертификата, который используется в разных странах и юрисдикциях, на сегодняшний день не существует. Данное обстоятельство может быть препятствием в гармонизации норм и правил в рамках трансграничного углеродного регулирования и затруднять процедуру обращения сертификатов.

Сущностное значение проблемы определения природы сертификата опосредовано рядом практических аспектов — юридическим, экономическим, налоговым.

Учитывая тот факт, что у бизнеса имеется потребность в дальнейшем расширении мощностей на основе ВИЭ, актуальным является вопрос внедрения добровольных механизмов по поддержке ВИЭ и разработка нормативной правовой базы для их применения. В настоящее время наиболее распространенными являются предложения по использованию механизмов венчурного инвестирования, субсидированию процентных ставок по кредитам, предоставлению налоговых льгот, а также внедрение «зеленых» сертификатов.

В.В. Романова в этой связи предлагает рассмотреть вопрос о разработке национальной программы (проекта) в области использования возобновляемых источников энергии. В целях обеспечения реализации стратегических задач использования возобновляемых источников в Российской Федерации, учитывая опыт зарубежного правового регулирования в данной области, представляется целесообразной постановка вопроса о разработке и принятии отдельного федерального закона «Об использовании возобновляемых источников энергии и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

В данной связи особо примечательным и полезным будет опыт зарубежных

государств, правовой анализ зарубежного правового регулирования в области использования возобновляемых источников энергии [9]. Содействие развитию производства электрической энергии за счет возобновляемых источников и повышение энергоэффективности — два главных направления политики Европейского союза в сфере электроэнергетики. Государственное регулирование лучше, чем рыночное регулирование, мотивирует участников рынка осуществлять инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и производство электрической энергии за счет когенерации [10].

Одним из методов такого государственного регулирования является подтверждение происхождения электрической энергии. Данный вопрос регулируется на общеевропейском уровне статьей 15 Директивы 2009/28/ЕС о возобновляемых источниках энергии для электроэнергии, полученной на ВИЭ, пунктом 39 Преамбулы и пунктом 10 ст. 14 Директивы 2012/27/EU об энергоэффективности для энергии, полученной за счет высокоэнергоэффективной когенерации.

Другим методом регулирования является применение специальных зеленых тарифов. В связи с тем что единого европейского электроэнергетического рынка нет, а есть отдельные рынки, перед Судом справедливости Европейского союза встал следующий вопрос.

По законодательству одного из государств-членов поставщик энергии был обязан покупать всю возобновляемую энергию, производимую в регионе своего местонахождения, по фиксированной цене. При этом поставщик мог получить частичное возмещение, если закупленная энергия из возобновляемых источников превышает пять процентов от общего объема поставок этого поставщика.

PreussenElektra была заинтересована в покупке более доступной возобновляемой энергии за пределами региона своего ме-

стонахождения и возражала против необходимости покупать большую долю внутренней энергии, в том числе по причине гарантированного ст. 34 Договора о создании ЕС принципом свободы перемещения товаров. Суд не нашел нарушений в таких положениях национального законодательства [11]. Подобный вопрос о наличии дискриминации при создании требований к участникам рынка электрической энергии, направленных на поддержку генерации за счет возобновляемых источников энергии, были также в ряде других дел Суда [12], во всех случаях Суд приходил к обоснованности установления данных мер, поскольку они направлены на общий интерес — охрану окружающей среды.

На контрасте с данной общеевропейской экологической повесткой интерес представляет дело о государственной поддержке атомной электростанции. Так, Соединенное Королевство в октябре 2013 г. установило ряд мер поддержки атомной электростанции Hinkley Point C. Так, для оператора АЭС (далее — NNBG) предусматривалась возможность стабилизации цены не электричество, производимое данной АЭС: если цена на рынке была ниже цены стабилизации, то оператор получит разницу в стоимости, но не более установленного предела. И наоборот, если выше, то NNBG оплачивает разницу государству. Более того, для NNBG и других инвесторов в данную АЭС была установлена возможность получения компенсации за изменения политического климата в отношении ядерной энергетики, в особенности в отношении последствия в виде закрытия АЭС до окончания срока эксплуатации.

Суд указал, что, даже несмотря на наличие общеевропейской политики, направленной против атомной энергетики, государства-члены могут определять собственные виды энергетики, в том числе ядерную энергетику. Более того, тот общественный интерес, достижение которого

является целью применения государственной помощи, не определяется той позицией, которую занимает большинство государств — членов ЕС. Важный принцип применения государственной помощи в данных отношениях является то, что государство должно содействовать достижению общественных интересов, общественной пользы в тех случаях, когда это невозможно сделать исключительно за счет рыночных механизмов. Причем государственная помощь может иметь негативные последствия, но они, во-первых, должны перекрываться положительным эффектом от реализации проекта, для которого осуществляется государственная помощь, и, во-вторых, данные негативные последствия должны быть минимизированы, насколько это возможно сделать [13].

В данной связи примечателен также опыт Китая [14]. Система сертификатов зеленой электроэнергии (GEC) была запущена в качестве пилотной программы в 2017–2018 гг. для разработки рыночного механизма возобновляемой электроэнергии в Китае. GEC позволяют компаниям претендовать на экологические выгоды, связанные с производством электроэнергии из возобновляемых источников. К сентябрю 2017 г. Торговая платформа GEC выдала 8 миллионов сертификатов, это соответствует 8 миллиардам кВт*ч электроэнергии от ветра и солнца, что эквивалентно тому, что жители Пекина потребляют в среднем за пять месяцев.

Ключевые детали системы GEC:

- GECs выдаются крупномасштабным сетям, подключенным к наземным ветровым и солнечным фотоэлектрическим установкам (за исключением распределенных электростанций). Каждая ГЭС представляет собой 1 МВтч выработки электроэнергии;

- генераторы RE, получающие FiT, могут выдавать GECs. Однако как только они продают GEC на электронной платформе CREEI, они отказываются от государ-

ственных субсидий (FiT). Если они не могут продать свои GEC, связанное с ними поколение по-прежнему имеет право на получение государственной субсидии, гарантирующей, что генератор RE получает только один поток доходов;

- ставка выплаты государственных субсидий выступает в качестве предельной цены для GECs. В марте 2019 г. GECs колебался от 20 до 45 долларов США для берегового ветра и от 45 до 104 долларов США для солнечной энергии;

- в настоящее время GEC является единственным атрибутивным сертификатом, которым можно владеть и использовать для соответствия цели RPS. В будущем может появиться другая система сертификатов (например, Сертификат на чрезмерно потребляемую возобновляемую электроэнергию или «COCRE») для учета чрезмерного потребления RE обьязанными организациями (потребление, превышающее целевой показатель RPS, но это еще не было установлено);

- Национальный центр управления информацией по возобновляемым источникам энергии (Центр), независимая сторонняя организация, предоставляет услуги по проверке системы GEC;

- GECs передают основную информацию своим пользователям, такую как тип ресурса / топлива (например, ветер, солнечная энергия), серийный номер, идентификатор генератора, название генератора, местоположение генератора, винтаж (дата генерации) и дата выпуска;

- экологические характеристики, полученные с помощью GEC, включают уровень выбросов ПГ электроэнергии, диоксида серы и оксида азота, которые представляют собой эффект замещения производства электроэнергии на угле;

- генераторы RE, участвующие в системе GEC, также имеют право участвовать в Система торговли выбросами (ETS);

- GEC не имеет срока действия, однако в соответствии с RPS срок действия

ГЕС соответствует периоду ежегодной целевой оценки. ГЕС действительны только в течение периода оценки этого года.

Эмиссия «зеленых» сертификатов в первую очередь используется в целях стимулирования сокращения выбросов парниковых газов, в частности, в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 г. С другой стороны, при должном нормативном закреплении «зеленый» сертификат может выступать в качестве механизма финансовой поддержки ВИЭ-генерации со стороны покупателей, заинтересованных в развитии «зеленых» мощностей, а не всех участников оптового рынка.

Несмотря на широкомасштабную поддержку проектов ВИЭ, среди проб-

лем развития альтернативной генерации до настоящего времени актуальны: неконкурентоспособность проектов ВИЭ относительно проектов генерации, функционирующих на углеводородах; отсутствие нормативного регулирования, которое бы способствовало развитию альтернативной генерации; отсутствие инфраструктуры, необходимой для развития возобновляемой энергетики. Акцент на опережающее нормативное регулирование позволит выстроить правовую основу для эффективной интеграции мощностей, функционирующих на основе возобновляемых источниках энергии, в топливно-энергетический баланс страны. ■

Литература / References:

1. World Energy Outlook. 2020. Краткий обзор. International Energy Agency, 2020. 15 с.
2. IRENA (2020), Global Renewables Outlook: Energy transformation 2050. International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2020. 291 p.
3. Рудаков Е. Электроэнергетика и ТУР: три вопроса накануне конференции «Российская энергетика» / Е. Рудаков. URL: <https://telegra.ph/EHlektroehnergetika-i-TUR-tri-voprosa-nakanune-konferencii-Rossijskaya-ehnergetika-03-23>.
4. Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2020. № 4. С. 22–28.
5. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под редакцией В.В. Романовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2015. 677 с.
6. Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : диссертация доктора юридических наук / С.А. Свирков. Москва, 2019. 434 с.
7. Символоков О.А. Правовая природа конкурсного отбора инвестиционных проектов, предшествующего заключению договора о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии / О.А. Символоков // Договор как общеправовая ценность : монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко [и др.] ; редакционная коллегия: В.М. Жуйков [и др.]. Москва : Статут, 2018. 381 с.
8. Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2020. № 4. С. 22–28.
9. Кологерманская Е.М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах : диссертация кандидата юридических наук / Е.М. Кологерманская. Москва, 2020. 369 с.
10. Mantysaari, P. EU Electricity Trade Law: The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market / P. Mantysaari. Cham : Springer, 2015. 614 p.
11. Jansson, M.S. Free Movement of Electricity and the Revival of System Stability Justifications / M.S. Jansson // German Law Journal. 2017. Vol. 18. Iss. 03. P. 597–598.
12. Joined Cases C 204/12 to C 208/12 Essent Belgium NV v Vlaamse Reguleringinstantie voor de Elektriciteits- en Gasmarkt, judgment of Sept. 11, 2014 ; Case C-573/12, Elands Vindkraft AB v. Energimyndigheten, Judgment of July 1, 2014 .
13. Phedon, N. The Compatibility of State Aid with the Internal Market Annotation on the Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 12 July 2018 in Case T-356/15 Republic of Austria v European Commission / N. Phedon // European State Aid Law Quarterly. 2018. № 4. P. 534–535.
14. URL: <https://www.there100.org/our-publications>.